

Часть 1

С характерным шипением, вода в пробирке закипела. Сначала звук был тихим, но с повышением температуры он стал напоминать бурлящий оркестр.

Сакута смотрел на учебник с практическими вопросами и слушал изменение звука, пытаясь ответить на вопрос о законе сохранения энергии...

В этот момент чей-то голос потревожил сосредоточенного парня.

— Эй, Азусагава...

— А?

Когда его окликнули, Сакута поднял голову. На противоположной стороне лабораторного стола сидела одна из немногих подруг Сакуты — Рио Футаба, которая учится на том же году, что и он.

В элегантных очках, с волосами, завязанными сзади. Миниатюрная, 155-сантиметровая фигура сегодня как обычно была одета в белый лабораторный халат поверх униформы.

— Азусагава, разве ты не хотел поступить в тот же университет, что и Сакурадзима?

Рио оттащила горелку из-под мензурки и закрыла ее крышкой, чтобы погасить. Даже разговаривая с Сакутой, она не смотрела ему в лицо. Поскольку она имела дело с огнем, ей следовало быть осторожной. Кажется, она действительно решила оставить без работы Юму Куними, будущего пожарного.

— Да, я уже говорил, верно? Именно поэтому я готовился к тестам как сумасшедший.

Среди всех университетов Май выбрала только национальные и государственные. Для того, чтобы сдать все пять экзаменов, ему пришлось готовиться по всем пяти предметам.

Чтобы понять, на каком уровне он сейчас находится, Сакута также попробовал сдать тот экзамен, который сдавала Май, но его результаты были не столь хороши.

Максимально возможный балл по всем предметам – 900, Сакута смог набрать 505. Всего лишь 56%.

Будь это школьный тест, все было бы не так плохо, но речь сейчас идет о вступительных экзаменах, это совсем другая история.

Май, тайно сдавшая в этом году экзамен, набрала 830 баллов из возможных 900. Что касается процента правильных ответов, то он превысил 90.

Она сказала, что по некоторым предметам, он обязан будет получить максимальный балл, особенно по математике. Это означает, что Сакута должен будет впервые в жизни получить максимальный балл на вступительном экзамене в следующем году.

Несмотря на столь плачевный результат, Май не разозлилась на него, и даже не сделала отвращенное лицо.

— Сакута, я тебе нравлюсь... верно? — мягко спросила она, улыбаясь, словно богиня...

От этого стало только хуже.

Лучше бы на него разозлились, отругали, одарили негодующим выражением лица и прямо сказали: «Тебе стоит усерднее учиться».

Но к счастью, Май действительно знает, как обращаться с Сакутой.

— Не знаю, в курсе ли ты, но как друг я тебе кое-что скажу.

Голос Рио вернул Сакуту к реальности.

Переведя взгляд к столу, он увидел, как Рио открыла банку растворимого кофе. Она насыпала необходимое количество в мензурку, а затем залила кипятком. Поднимался белый пар, и по столу разносился кофейный аромат.

— Что?

Неужели она собирается сказать: «У тебя нет ни единого шанса сдать этот экзамен, отступись»? Но Рио, которую знает Сакута, никогда бы так не поступила. Если бы она и собиралась, то высказала бы все, когда Сакута впервые сказал, что хочет поступить в тот же университет, что и Май.

Рио слегка помешала кофе стеклянной палочкой и наконец посмотрела на него. Их взгляды на мгновение встретились, но затем Рио отвела глаза и ее взор пал на книгу, находящуюся в руках Сакуты.

— Практические вопросы, на которые ты смотришь, предназначены для подготовки к поступлению в старшую школу, — обеспокоенно сказала она.

Сакута также проследил за взглядом Рио и посмотрел на задачу. Вопрос о сохранении энергии, который он рассматривал, действительно был для подготовки к поступлению в старшую школу. Преобразование потенциальной энергии в кинетическую – задачка уровня средней школы.

— Ты в порядке?

Сквозь очки она смотрела на Сакуту с жалостью.

— Я повторяю материал, чтобы помочь сестре с учебой.

Сакута закрыл сборник задач, положив его на лабораторный стол. На обложке крупным шрифтом было написано: «Практические задачи для подготовки к поступлению в муниципальную старшую школу».

— Понятно.

Рио сделала глоток свежесваренного кофе.

— Футбола, ты специально спросила, не так ли?

— Я знала, что ты не мог ничего перепутать... Но с твоими академическими способностями я не исключаю, что ты начнешь повторять программу средней школы, — прямо сказала Рио, неспешно попивая кофе. Сакута посмотрел на Рио, которая поставила перед ним банку с кофейным порошком. Это намек для Сакуты, чтобы «сварить свой собственный кофе» с остатками воды в мензурке.

Сакута смотрел на Рио, не потому что ему хотелось кофе, но раз уж представилась такая возможность, он согласился.

Это была частная коллекция учителя физики, поэтому Сакута решил быть безжалостным, приготовив довольно крепкий кофе.

Сегодня у них было шесть уроков, учитывая, что была пятница, 23 января. Когда в 4 часа дня с поля слышались крики Бейсбольного клуба, он сидел в хорошо отапливаемой лаборатории где проводились эксперименты по физике, и пил кофе. Даже если подумать, что это растворимый кофе, он все равно был довольно роскошным. Удобно было и то, что можно самостоятельно вскипятить себе воду.

— Значит, Каэдэ поступает в муниципальную старшую школу.

— Хм? Да, она сказала, что хочет поступать в Минагахару.

— ...

Слова Сакуты заставили Рио замолчать. Все потому, что она знает процесс подачи заявлений в муниципальные старшие школы. Каэдэ, давно не ходившая в школу, не имела никакой успеваемости*. Рио не трудно было догадаться, что Каэдэ, собиравшаяся поступать в Минагахару, находится в весьма невыгодном положении.

[П/П: □□□ - особый школьный журнал/отчетная книжка. В нем содержится информация об оценках учащихся по 9 предметам, изучаемым в средней школе (имеет 5-и балльную систему, т.е макс 45 баллов. Для поступления в старшую школу важно иметь высокие оценки в этом «журнале».)]

— Понимаю. Тогда ты тоже должен усердно учиться.

— Ты тоже очень сильно помогла.

— ?..

Рио бросила взгляд: «Что я сделала?»

— Не ты ли помогала ей в учебе?

— Тем летом? Когда ты позволил мне остаться у тебя?

Тогда Рио жила у Сакуты по определенным причинам.

— Но это была Каэдэ*.

[П/П: □□□ - записано хираганой, Рио имеет в виду ту личность Каэдэ, что была на протяжении 1-5 томов, после того как над ней начали издеваться, она потеряла память и Сакута стал ее называть □□□, вместо □□ (читается тоже как Каэдэ, но записано кандзи) т.к это была совершенно другая личность.]

— Может она и не помнит, как училась, но зато помнит, чему научилась.

Благодаря этому Каэдэ быстро освоила физику и математику.

— Итак, ты пришел только для того, чтобы сказать мне это, — сказала Рио, доставая из-под стола оборудование, необходимое для экспериментов научного клуба.

— Мне просто нужно было убить время перед работой, поэтому я зашел. Кроме того, тут есть

бесплатный кофе.

— Раз у тебя было свободное время, то почему ты его не провел с Сакурадзимой?

— Май не пришла в школу, со вчерашнего дня она снимается в рекламе.

Если он правильно помнил, она сейчас где-то в Нагасаки и вернется сегодня после полуночи. Что ассоциируется с Нагасаки? Первой мыслью Сакуты была кастелла*.

[П/П: Кастелла (カステラ) – традиционный японский медовый бисквит, фирменное блюдо Нагасаки.]

— В любом случае, я рада что ты опять не начал про свой любимый «Подростковый синдром».

— А, насчет этого...

Руки Рио замерли, и она посмотрела на Сакуту. Чувствуя себя неловко, Сакута выглянул в окно и...

— Эх..., — Рио недоверчиво вздохнула, — Азусагава, разве ты не усвоил урок?

Сакута ни в чем не виноват, и Рио, выразившись таким образом, почувствовала сожаление.

— Просто это не выходило у меня из головы. Скорее всего, это не «Подростковый синдром».

Он не был полностью уверен в этом, поэтому решил, что не помешает спросить Рио, что она думает по этому поводу.

— Трудно сказать. Мне вот совсем не верится.

— Я серьезно.

— Тогда я, пожалуй, послушаю, что ты скажешь.

Несмотря на явное раздражение, ее глаза все еще спрашивали: «Что случилось?» Казалось, она хотела, чтобы Сакута побыстрее ушел, и она смогла начать свои эксперименты, но он сделал вид, что не заметил.

— Мне снился сон о Май в начальной школе. Как думаешь, что это значит?

После того, как Сакута сказал это со всей серьезностью, Рио сначала отвела взгляд, сделав глоток кофе, она вздохнула с последующим: "фу", а затем, наконец, сказала:

— Я думаю, это предзнаменование того, что ты вот-вот сядешь в тюрьму, — сказала она ледяным тоном.

— Не волнуйся, нынешняя Май определенно лучше.

Ученица начальной школы с рюкзаком, Сакуте было трудно от этого возбудиться.

— Но я не могу успокоиться, когда ты открыто говоришь это.

— Сравнивая со сновидениями, я предпочитаю проводить время, похожее на сон, с нынешней Май.

— И в чем же проблема осуществить это желание?

— Легко сказать, Футаба.

Она была права. Поскольку Май действительно существовала и действительно встречалась с Сакутой, ему не нужно было все это представлять во сне.

— Нет, но серьезно, что ты думаешь?

Обычно, люди бы подумали, что это просто сон, но у Сакуты была необъяснимая причина верить, что это не так. Из прошлого опыта можно с уверенностью предположить, что это плохой знак, намекающий на то, что может произойти в будущем.

— Наверное, все будет в порядке.

Глядя на Сакуту вот так, Рио беззаботно ответила:

— Что значит «в порядке»?

— Я имею в виду, даже если твой сон действительно вызван «Подростковым синдромом», все будет в порядке.

Несмотря на кажущуюся холодность, тон Рио казался спокойным, как будто находя ситуацию приятной.

— С чего вдруг?

— Что бы ни случилось, ты найдешь способ справиться с этим.

Взгляд Рио, брошенный на Сакуту, не был ни саркастическим, ни шутливым. Похоже, она говорила серьезно.

— Футбола, за кого ты меня принимаешь?

— Удивительно надежный человек.

На вопрос Сакуты Рио ответила прямо. Сакута был потрясен. Но Рио действительно была о нем очень высокого мнения.

— В конце концов, ты столько всего сделал.

— На самом деле нет.

Вовсе не Сакута создал "настоящее", это был тот человек, которым он очень сильно восхищался – одна девочка, одна девушка... Именно ее смелость помогла создать для парня это прекрасное "настоящее".

— А ты, Футоба, разве ты не надежный человек?

Сказав это, он одним глотком допил оставшийся кофе.

— Спасибо за угощение.

Хотя было еще рано, Сакута решил пойти на работу. Если он продолжит беседу с Рио, их разговор может перейти на темы, от которых у него по спине пробегут мурашки.

Часть 2

Уйдя из школы чуть раньше, чем Сакута ожидал, он пришел на место своей работы – семейный ресторан рядом со станцией Фудзисава, когда время было уже за 16:30.

— Здравствуйте.

Поздоровавшись с девушкой у кассы, Азусагава прошел в раздевалку, где быстро переоделся в свою форму официанта.

Закончив, Сакута вышел в комнату отдыха. Часы в углу комнаты показывали время 16:35. Пятнадцать минут до начала смены.

Обычно он бы провел это время, ничего не делая. Но не сегодня.

— Полистаю немного...

Сакута достал новую книжку из сумки, что лежала в шкафу. Страницы книги были чуть больше стандартных листов А4. Держа ее, он уселся на стул в комнате отдыха.

— Эх...

Сакута вздохнул, открывая словарик по английскому языку, содержащий более 1400 уникальных слов. Внешний вид книги был совсем новый. Конечно же это из-за того, что ему она досталась лишь позавчера от Май. После конца рабочей смены Азусагавы, когда тот уже был дома, Май позвала его, из-за чего ему пришлось спускаться вниз, ко входу в апартаменты, где Сакурадзима с милой улыбкой на лице передала ему эту книгу и сказала: «Это подарок от меня».

Сакута не ожидал, что эта книга окажется словарем, а потому взял ее без особых подозрений.

— Потребуется три месяца, чтобы запомнить содержимое.

— А не слишком ли здесь много слов для такого объема?

Пролистав книжку, можно было обнаружить, что количество страниц в ней перевалило за три сотни.

— Я буду проводить для тебя тест каждую неделю, чтобы убедиться, что ты их запомнил.

— А если я буду хорошо справляться, то получу награду?

— Если ты не будешь хорошо справляться, то получишь наказание.

— Отчасти ты поставила меня перед тяжелым выбором.

Сакута случайно сказал то, что было у него на уме, но Май посмотрела на него с улыбкой, которую он никак не ожидал. Из-за этого у него не получилось и дальше говорить

бессмыслицу. Хотя для Азусагавы все эти слова были на сто процентов серьезными.

И несмотря на то, что подготовка к экзаменам Каэдэ была важна, Сакуте тоже необходимо готовится к вступительным экзаменам в университет.

Хоть у него еще и есть целый год, ему все равно не стоит тратить свободное время впустую, когда наступят экзамены будет уже поздно что-то учить.

Даже учитель сказал, что большинство учеников начинают готовиться с лета второго года. А так как он начал позже остальных, то должен стараться усерднее.

Сакута начал с запоминания первой страницы. Слева были английские слова, затем их значение, а после, справа, и примеры, чтобы было проще понять.

Используя красный пластиковый фильтр, чтобы скрыть значения слов, написанных красным на странице, он мог проверять, запомнил ли их. Он мысленно прошелся по словам, которые еще не успел запомнить, откладывая их в своей памяти.

Повторяя данный процесс, Азусагава запомнил шесть полных страниц – около двадцати слов. Май сказала, что он должен запоминать по сто слов в неделю, так что сегодня он выучил достаточное количество. Остается только проверить, сможет ли он вспомнить их завтра.

— В любом случае, повторяю их сегодня перед сном.

То, что произойдет завтра, можно узнать лишь завтра, и это лучше предоставить завтрашнему себе.

Раздумывая об этом, Сакута услышал, как за дверью комнаты отдыха открылась и закрылась дверь. Скорее всего кто-то зашел и вышел из женской раздевалки.

Вскоре кто-то зашел в комнату отдыха. Встав напротив Сакуты, этот кто-то впал в шок.

— Сэмпай, что ты делаешь?

Вопрос последовал после длинной паузы. Голос был женским. Даже не подняв, взгляда Сакута понял, кто это. Не важно, насколько велика вселенная, лишь один человек в ней называет его сэмпаем. Первогодка той же школы, а также коллега по работе, Томоз Кога.

— А на что похоже? — ответил он ей, концентрируя свой взгляд на словаре.

— Похоже на то, что ты учишься, — сказала Томоз с недоумением на лице.

— Именно.

— ...

Хоть ответ и прозвучал, Азусагава все еще чувствовал на себе вопросительный взгляд молчавшей Когі. Сакута был вынужден поднять взгляд и увидел ошеломленную Томоэ, стоявшую рядом с ним с широко открытым ртом.

— Какое милое выражение. Что-то не так?

— Т-тебе нельзя называть меня милой! Это с тобой что-то не так!

— А что не так со мной?

— Так ты не заметил? У тебя с головой все в порядке?

Какое неуважительное отношение. Однако, такие перепалки не были чем-то необычным, потому Сакута не рассердился. На самом деле, так даже лучше, ведь Сакута в свою очередь тоже может выражать открыто свои мысли.

— Я не так хорош в учебе, а потому занимаюсь.

Посмотрев на часы, Сакута увидел, что до начала смены осталось две минуты. Потому он закрыл словарь и встал со стула.

Сакута убрал книгу в шкафчик.

— Сэмпай, ты собираешься поступать в университет? — лишь сейчас спросила Томоэ, стоя напротив шкафчика.

— Если смогу.

К несчастью, лишь желания поступить в университет недостаточно, чтобы в него приняли, нужно также учитывать академические знания и стоимость обучения, которое весьма сильно бьет по кошельку.

— А как же подработка? Собираешься уволиться?

Сакута закрыл шкафчик и вернулся в комнату отдыха. Томоэ немного надулась, раздосадовано глядя на него. Однако затем отвернула голову.

— Хотя это не важно.

Она сама закончила разговор, а затем пошла заполнить табель работы за себя и за Сакуту. Затем Томоэ вышла из комнаты отдыха и направилась вглубь ресторана. Он последовал за ней.

— Я продолжу работать. Ведь мне все равно нужны деньги на те или иные вещи.

Сакута ответил на вопрос, смотря Томоэ в спину.

— Понятно.

Радостный голос с ноткой смеха.

— Над чем ты смеешься?

— Я-я не смеюсь!

Томоэ развернулась, немного надув щеки.

— Смеешься надо мной, из-за того, что я беспокоюсь о расходах на обучение? Как жестоко с твоей стороны.

— Я смеялась не из-за этого!

— Так значит, ты все-таки смеялась.

— Я-я не смеялась! Ух, сэмпай, какой же ты противный!

Вновь отвернувшись с еще более надутыми щеками, она тут же принялась за чистку только что освободившегося столика.

— Сэмпай, серьезно... — продолжила она, все еще жалуясь на Сакуту.

— Слушай, Кога.

— Сэмпая лучше не стоять в сторонке, приступай тоже к работе.

Томоэ плавно двигала руками, собирая тарелки на столе. Вытягиваясь своим маленьким телом, она использовала тряпку, вымоченную в спирте, чтобы протереть четырехместный стол.

— Прежде, чем приступлю, я хочу сказать тебе кое-что важное.

— Что? Опять что-то похабное?

Томоэ продолжила стоять в той же позе, облокотившись на стол, когда повернула голову и посмотрела на него. В ее глазах виднелось сомнение.

— Ну, на самом деле, отчасти да.

— Серьезно? И что же?

После слов Томоэ взгляд Сакуты немного опустился вниз, на ее бедра...

— Твоя юбка не слишком узкая?

— !?

Томоэ резко выпрямилась, снова повернувшись лицом к Сакуте, вместе с тем, прикрывая двумя руками свой зад.

— Я почти что увидел очертания твоего нижнего белья.

Все нормально, пока она стоит прямо, но стоит ей наклониться, чтобы протереть стол, как ее юбка начинает обтягивать ее тело, из-за чего становятся видны ее круглые очертания.

— Ты... снова потолстела?

— Нет! И почему это «снова»?!

— Сразу после Нового года, не ты ли жаловалась на то, что набрала вес?

— Разве это не потому, что ты сказал, что у меня лицо полное!

— Неужели?

— К тому же я скинула два килограмма.

Томоэ посмотрела на Сакуту с таким выражением, будто говорила: «Присмотрись

внимательнее».

— Даже если ты так говоришь...

Сакута опустил свой взгляд вниз на юбку и начал осматривать талию Томоэ. Но что действительно хотел увидеть Сакута, так это ее зад.

— Я-я с этим ничего поделать не могу!

— О чем ты?

— Х-хоть я и сбрасываю вес, мой зад меньше не становится.

«Как ты можешь заставлять меня говорить это?» — именно эти мысли выражало красное лицо Томоэ.

— Понятно. О, так ведь это твоя отличительная черта. Разве не прекрасно?

— Что еще за отличительная черта, по твоему мнению, у меня такая?

— Как я уже и сказал, твой зад.

— Как же ты меня бесишь! Просто невероятно!

— Это ты просто невероятна. Ведешь себя весьма непристойно.

Сакута вновь посмотрел на ее талию.

— Не смотри туда!

Заметив куда смотрит Сакута, Томоэ прикрылась юбкой.

— Подойди к менеджеру и попроси форму на размер побольше.

— Ни за что.

Хоть это и был отличный совет, Томоэ отказалась.

— Скоро похудение отразится и на моем заде, и он станет меньше.

— Тогда сегодня ты ответственная за заказы и кассу. Смотри, те люди за третьим столиком собираются уйти.

Уходящие посетители шли в сторону кассы.

— Я позабочусь о посуде и столовых приборах.

— Серьезно, эта твоя черта...

Она посмотрела на Сакуту. Ее взгляд был скорее раздраженный, нежели озлобленный.

— Что там с моей чертой?

— Ничего.

Томоэ развернулась и направилась в сторону кассы.

— Иду.

Оставив Сакуту, она встретила посетителей, все еще немного раздумывая о своих бедрах...

Поскольку Томоэ занималась приемом клиентов и заказов, а также отвечала за кассу, то уборка, расстановка столовых приборов, пополнение запасов бумажных салфеток и стаканов и прочие мелкие задачи, требующие частого хождения туда-сюда, были возложены на Сакуту.

Так он выполнял свою работу два часа, примерно до 19:00, пока клиенты, наконец, не начали потихоньку расходиться.

— Сэмпай, можно тебя на секунду? — сказала Томоэ.

— Однако быстро ты. Твой зад уже стал меньше?

— Сэмпай, будешь и дальше такое говорить, тебя точно однажды засудят.

Азусагава обернулся и посмотрел на невозмутимую Томоэ, стоявшую перед ним.

— Все будет хорошо.

— Откуда такая уверенность?

— Я говорю такое лишь тебе.

— Это меня ничуть не радует.

Ее лицо покраснелось, она казалась взбудораженной.

— Не смущайся ты так.

— Я не смущаюсь!

— Но у тебя все лицо красное.

— Я злюсь!

— Не нужно делать такое лицо, когда злишься, достаточно твоего пухлого зада.

— Я тебе покажу! Тогда извинишься еще и за то, что было ранее!

Томоэ озлобленно и смущенно уставилась на Сакуту.

— Увидим, когда это произойдет.

В конце концов, сколько раз Кога заявляла о том, что собирается сбросить вес? Похоже, что до того, как Сакута сможет увидеть хоть какой-то результат, он услышит это еще пару раз. Он уже понял, что Томоэ постоянно находится в состоянии «собираюсь похудеть».

— Ладно, отложим твой вес в сторону.

— Если хочешь отложить его в сторону, то не упоминай его!

— Ты пришла за чем-то?

— А, точно. Подойди на секунду.

Томоэ, словно наконец-то вспомнив, пошла вглубь ресторана.

— Поторопись.

Заметив, что Сакута стоит столбом, она махнула ему рукой.

— Что такое? Какой-то необычный посетитель, на которого все должны посмотреть?

У парня не было выбора, кроме как последовать за Томоэ. Он быстро оглядел ресторан, но не заметил никаких интересных персон, лишь группу из четырех старшеклассниц, которые обсуждали свою личную жизнь, молодую пару, что сидела рядом друг с другом за столиком, рассчитанным на четырех человек, еще был бизнесмен, работающий за своим ноутбуком, и группа мужчин средних лет, пьющих пиво в семейном ресторане, так, будто находятся в пабе. На этом все.

— И где тот интересный посетитель, который должен привлечь мое внимание?

— Он снаружи...

Томоэ смотрела на вход. Через стекло Сакута увидел трясущийся силуэт, ходящий взад-вперед. На вид он был неуверенным, и немного сутулящимся. Силуэт стоял недалеко от входа, осматривая помещение, как зверек, проверяющий наличие опасности. Входя, он столкнулся с уходящим посетителем, из-за чего снова отошел от входа.

Очертания свободной юбки, пальто. Волосы, длинной до плеч. Возраст примерно ученика средней школы. Сакуте силуэт показался очень знакомым, даже очень. Еще бы, ведь владелец этого силуэта жил с ним под одной крышей. Конечно, он узнает свою родную сестру.

Но именно из-за того, что это его родная сестра, эта сцена становилась более невероятной.

«Что она тут делает?» – такой простой вопрос всплыл у него в голове.

Он было подумал, что обознался.

Поистине, редкое зрелище – увидеть Каэдэ на улице.

В этом году Каэдэ смогла наконец-то нормально посещать среднюю школу, однако все равно большую часть времени проводит дома. Такова ее повседневная жизнь.

— Кажется, она хотела зайти, но все еще не вошла. Может лучше позвать ее?

— Да, я позову ее. Она моя сестра.

— Что, сестра? Ах, точно. У тебя ведь есть сестра...

Слушая шокированную Томоэ, Сакута направился ко входу, после чего вышел наружу. Возможно, из-за того, что она испугалась звука открывшихся дверей, у Каэдэ дернулись плечи,

пока та стояла спиной ко входу.

— Каэдэ.

Сакута обратился к неуверенному в себе силуэту. Каэдэ вновь задрожала, а затем медленно повернулась лицом к Сакуте.

— Ах, брат. Эм, я...

— Ты пришла сюда одна?

Сакута нашел ответ прежде, чем Каэдэ сказала что-либо. За машиной на парковке стоял силуэт человека, как бы защищавшего Каэдэ.

Это была Май. Обычно распущенные волосы были заплетены в косу, а на глаза надеты очки с линзами без диоптрий для маскировки.

— Ох, так Май тоже тут.

Похоже она вернулась со съемок в рекламе.

— Что за «ох»? Как неуважительно.

Май подошла, притворяясь нерадостной, и ущипнула Сакуту за щеку.

— Май обращается со мной так, даже пока я на работе. Как же я счастлив.

Вся его радость была вложена в эти слова.

— Есть свободное место?

Однако Май ответила спокойно. Хотя он и надеялся, что она будет более понимающей, Сакурадзима сразу же отпустила его щеку, переведя внимание на то, что было позади него... на обстановку внутри ресторана.

— Конечно.

Сегодня клиентов было меньше, чем обычно. Даже в будние дни с 16:00 до 20:00 часто бывает очередь, но сегодня столики были пустыми.

— Добро пожаловать, — сказал Сакута, открывая дверь, тем самым приглашая Май и Каэдэ внутрь. Он взял два меню у Томоз, которая осталась у кассы, и направился вглубь ресторана.

С волнением на лице Каэдэ последовала за Сакутой, идя рядом с опущенной головой, но все равно обращая внимание на окружение. Видимо, чтобы успокоить ее, Май не только стояла рядом, но также положила руки на ее плечи.

Сакута провел их к столу, который находился в самой дальней части ресторана, где они не стали бы привлекать внимание.

— Это место подойдет?

— Ага.

Каэдэ села, поправив свою длинную юбку

— Посмотри меню.

Он передал меню Май и Каэдэ. Со словами: «Я принесу воды и влажных полотенец» Сакута ушел.

Как он и сказал, Сакута принес воды и влажных полотенец, которые поместил на стол где сидели Май и Каэдэ. Улыбаясь, Май сказала: «Спасибо». В отличие от нее Каэдэ сутулилась, иногда проверяя обстановку в ресторане. Ее беспокоили взгляды других посетителей...

Но те были заняты, общаясь между собой, поэтому на них никто не обращал внимание.

— Ты скорее привлечешь к себе внимание, если будешь так бояться.

— П-просто в таких местах я была лишь с мамой и папой, а потому мне непривычно...

Каэдэ выглядела так, будто не знала, что делать.

— Просто сиди нормально. Если что-то и произойдет, то остальные скорее заметят Май, нежели тебя, так что не переживай.

— Ох, ну, наверное, да.

Хоть Каэдэ так и ответила, она продолжила горбиться в попытках стать максимально незаметной.

— Каэдэ, все хорошо. Твое место не видно со стороны остальной части ресторана. Верно, Сакута?

«Именно поэтому ты выбрал это место?» – словно с таким вопросом Май посмотрела на Сакуту.

— А, ну да.

Возможно немного расслабившись, Каэдэ наконец-то подняла свою голову и начала листать меню. Смотря на фото разных вкусных блюд, ее выражение лица стало более радостным.

— А с чего это вы внезапно решили прийти?

Сакута задал Каэдэ простой вопрос.

— Не внезапно...

Ответила она, смотря в меню, пытаюсь объяснить.

— Эм...

Затем ее взгляд перевелся на Май, будто бы пытаюсь попросить помощи.

Май открыла страницу со спагетти, сказав: «Хочу это, и салат».

— Я купила пару блюд в Нагасаки и пришла к вам, но Каэдэ сказала, что ты на работе.

За заказом последовала и причина их прихода, которую Сакута не мог понять.

— Каэдэ сказала, что еще не обедала. Я спросила, чего ей хочется, а она ответила, что хочет посмотреть, где ты работаешь.

— Да?

Сакута не знал, что его сестре интересно место, в котором он работает.

— Н-на следующей неделе мне надо подавать документы, верно?

— Ах, точно.

Причина их прихода казалась очень далекой от темы разговора.

— В конце концов мне надо будет прийти в школу и самой их подать... я подумала, что это станет отличной тренировкой.

Мивако упомянула об этом, когда выдавала Сакуте документы для поступления. Для подтверждения подающему документы надо явиться лично. То, что подтверждение по почте совершить нельзя, оказалось неожиданностью.

Хоть Сакута и делал это два года назад, он не помнил, что происходило в тот день. Скорее всего ему пришлось идти в офис приемной комиссии и там заполнять бланк, что он сделал довольно быстро, а потому в его голове это воспоминание не отложилось.

Для него это было простым заданием.

Однако для Каэдэ просто выйти из дома – задачка не из простых, перед выполнением которой надо потренироваться. Если она не подаст документы, то не будет допущена к вступительным экзаменам, из-за чего подача сейчас была важнее учебы.

— Ну, хоть с тобой и была Май, ты успешно добралась сюда.

— Это лучше, чем выходить на улицу в школьной форме. Хотя напротив станции так много людей, мне все равно не по себе...

Каэдэ улыбнулась, пытаясь поднять себе настроение. Видя такой акт храбрости, Сакута не удержался и сказал:

— Ты хорошо потрудились.

— М-мм.

После комплимента от Сакуты Каэдэ радостно улыбнулась. В этот раз это была не фальшивая улыбка, а настоящее выражение эмоций, словно она наконец-то смогла расслабить свои щеки. Но, скорее всего, ей сейчас неловко.

Каэдэ опустила взгляд на меню и начала рассматривать позиции.

— И еще, спасибо, Май, что привела ее сюда.

— Без проблем.

— Каэдэ, ты что-нибудь выбрала? Я угощаю, считай это наградой за усердную работу.

После просмотра меню, Каэдэ вернулась на страницу с омлетом и парфе.

— Ну, время для ужина, думаю стоит взять омлет.

— А я смотрела лишь на мороженное.

Ее голос стал тише. Глаза Каэдэ блестели, так что она, похоже, не просто смотрела. В любом случае Сакута вбил спагетти, салат и омлет в терминал для заказов.

Подтвердив заказ, он поклонился и ушел от стола. Были и другие посетители, а потому разговаривать было некогда.

Сакута принес готовые блюда на стол и заметил, как Каэдэ учится.

Она решала примеры по математике, а Май объясняла ей математические функции.

Каэдэ внимательно слушала объяснения Сакурадзимы. Она была настолько вовлечена, что даже не заметила, как подошел Сакута.

— Простите за ожидание, — сказал он, когда Каэдэ дорешала пример.

Удивленная Каэдэ подняла голову.

— Вот твой омлет.

Сакута протянул поднос, а потому Каэдэ убрала тетрадь и задания, чтобы освободить место под еду. Нежное яйцо блестело желтым, а благодаря соусу для стейка имело и соблазнительный запах.

Видя перед собой омлет, Каэдэ не смогла сдержаться и тихо сказала: «Выглядит вкусно».

Сакута также поставил спагетти и салат напротив Май.

— Каэдэ, угощайся.

— Х-хорошо.

— Приятного аппетита.

— Приятного аппетита.

После наставления Май, Каэдэ подняла ложку над омлетом. Расплавленный под яйцом сыр делал блюдо еще вкуснее. Каэдэ зачерпнула ложку и нервно положила ее в рот.

Пока она жевала, ее напряжение постепенно пропадало.

Ее вид был переполнен блаженством.

Раз ей так приятна еда из ресторана, то о ней действительно легко заботиться.

Еще раз положив ложку в рот, словно вспоминая былой вкус, Каэдэ решила распробовать блюдо, медленно разжевывая его. Она не прекращала его есть, набирая одну ложку за другой, а ее лицо сияло радостью.

Сакута с теплом в душе смотрел на эту картину, и улыбающееся лицо другой Каэдэ всплыло в его голове. Другая сестра всегда пыталась сдержать улыбку напротив Сакуты. У него не было возможности угостить ее тут омлетом, и он подумал, он том, как бы это могло быть.

Она определенно обрадовалась бы, а затем сказала что-то в духе: «Настолько вкусно, что у меня сейчас щеки отвалятся. Братик, они у меня еще на месте?»

Однако это то, что Сакута никогда не сможет увидеть. И его желание вновь услышать ее голос больше не исполнится. Острая боль пронзила его грудь в доказательство того, что в последние два года существовала другая Каэдэ...

Это не было ни сожалением, ни мучительной болью.

Каэдэ же в свою очередь из всех сил тренировалась, чтобы выйти на улицу, а сейчас, чтобы поступить в школу. Из-за этого Сакута хотел еще больше дорожить временем, проведенным с другой Каэдэ. Он счастлив, но в то же время немного подавлен. Вот и все...

— Брат?

— М?

Услышав, как его позвала сестра, Сакута вернулся к реальности и увидел, как Каэдэ смотрит на него со странным выражением лица.

— Ты так смотришь на меня... Мне неудобно из-за этого есть.

Выглядев смущенно, она тихо сказала эти слова.

— Все нормально, не обращай внимания.

— Не знаю, что в этом нормального, поэтому и обращаю. Ты смотрел так, словно выпал из реальности. Это странно.

— Правда? Я такой всегда. Верно, Май?

Сакута притворился, что ничего не было, и флиртующе посмотрел на Май.

Сакурадзима как раз закончила есть спагетти. Она взяла салфетку и вытерла свой рот.

— Да, Сакута постоянно такой.

Май согласилась. Хотя он об этом и спросил, но ответ не осчастливил его.

— ...

Но Казэдэ, казалось, не удовлетворил такой ответ, а потому она продолжила пристально смотреть на Сакуту.

— Но все же, брат...

Она хотела что-то сказать, но прежде, чем закончить, опустила голову.

— Что?

— ...Забудь. Т-точно, ты завтра и послезавтра работаешь?

Казэдэ быстро сменила тему, вновь повернувшись к недоеденному омлету. Она казалась подавленной, зачерпывая ложкой курицу, жаренный рис и яйцо.

Завтра суббота, а послезавтра воскресенье.

— Утром. И в субботу, и в воскресенье.

— Понятно...

— Тогда, давай позанимаемся вечером.

Каэдэ молча кивнула.

— Тогда, может поучишься со мной утром? — предложила Каэдэ Май.

— Май, а тебе не надо на работу?

— Съёмки фильма перенесли, так что в субботу и воскресенье я свободна. Мне хотелось сходить на свидание с тобой в один из этих дней, но раз ты работаешь, то ничего не поделать.

Май наклонила голову, намеренно посмотрев на лицо Сакуты. Такое чувство, что за этим действием был какой-то скрытый смысл. Возможно, что она видела сквозь «ложь» Сакуты. Заметив это, он не мог отвести от нее свой взгляд.

— Знай я это, то не брал бы себе рабочие часы в эти дни, — опечаленно ответил Сакута. В действительности же то, что он упустил возможность сходить на свидание, очень неприятно. Это ощущение было реальным.

— Эм... Ты уверена, что это нормально? — нервно спросила Каэдэ у Май.

— Хм, конечно.

Май ответила с улыбкой, из-за которой улыбнулась и Каэдэ.

Поскольку эти двое решили учиться вместе, Сакута ушел.

Посетитель хотел расплатиться, а потому Азусагава направился к кассе. Томоэ подавала блюда.

— Чек полностью оплачен. Спасибо, приходите еще.

Сакута смотрел вслед посетителю, который уходил со своим ребенком, когда к нему обратились.

— Сэмпай, ты ведь не работаешь в воскресенье, не так ли?

Томоэ подошла к нему после того, как подала блюда. Она встала достаточно близко, чтобы они

могли шептаться между собой.

— Чего, ты что подслушивала?

— Просто случайно* услышала тебя, — ответила она, надув щеки из-за недовольства по отношению к Сакуте.

— Не стоит говорить о яйцах* в присутствии посторонних людей.

[П/П: Тут идет игра слов, в японском 卵 means: редко, случайно, но также может означать: яйца (не куриные как вы поняли надеюсь). Сакута тот еще шутник.]

— Ох, сэмпай, ты худший.

Томоэ взглянула на Сакуту так, словно смотрела на него сверху вниз – с холодным выражением лица, которому, казалось, не хватало решимости. Ни у одной девушки не получится сделать это лучше Май. В сравнении с тем холодом, который Сакута лицезрел каждый день, попытка Томоэ выглядела смешно.

— Почему ты солгал Сакурадзиме и своей сестре?

— Очевидно, потому что некоторые вещи лучше не рассказывать.

Как Томоэ и сказала, Сакуте не нужно было выходить на работу в воскресенье. Вернее, должен был, но попросил Юму подменить его из-за кое-каких планов.

— Собираешься... изменить Май?

Томоэ выглядела так, словно смотрела на что-то противное.

— У меня самая красивая в мире девушка, на кой мне тратить свои силы на такие глупости?

— В случае сэмпая это верно, а потому это нисколько не смешно.

На лице Томоэ выступило нерадостное выражение. Вот каково это, когда на шутку отвечают неловким молчанием. Но Сакута не шутил... Он сказал то, что действительно думал. В какой-то степени это было объективным фактом, а потому Томоэ сухо улыбнулась.

— Ладно. Взамен на твое молчание я угощу тебя лапшой дан-дан.

Два куса жареной курицы с рисом – редкое и сытное сочетание.

— Это самое калорийное блюдо в ресторане!

— Для поддержания твоей отличительной черты калории обязательны.

— Сэмпай, прошу, позволь мне ударить тебя разок.

— Ладно, мне понадобится твоя помощь кое с чем.

— Ч-что?

Томоэ заметно насторожилась.

— Приготовь мне клубничное парфе.

Специальная позиция зимнего меню. Украшенное большим количеством клубники, именно то мороженное, на которое Каэдэ с восторгом смотрела.

— Оно тоже очень калорийное!

— Это не для тебя.

— А для кого?

— После того, как моя сестра доест омлет, помоги мне подать это на ее стол. Сейчас закажу его.

Сказав это, Сакута вбил заказ в терминал.

Каэдэ хорошо потрудились, придя сюда, а потому навряд ли кто-то не согласится с тем, что она заслужила такую награду.

Часть 3

Два дня спустя. Воскресенье. 25 января.

В этот день Сакута вышел из дома вскоре после рассвета, в 09:00, сказав Каэдэ: «Я пошел на работу»

Он направился на станцию Фудзисава, дорога до которой занимает около 10 минут. Она находится в центре города и соединяет три различные железнодорожные линии. Сегодня, как обычно, тут была толпа людей.

Место, где работает Сакута – семейный ресторан, находящийся за станцией, но он остановился перед ней.

Азусагава приложил смарт-карту к турникету, а затем направился к линии Одакю-Эносима. Дойдя до конца платформы и сев в скорый поезд, который находился на первом пути, он отправился до Синдзюку.

Будь сегодня будний день, то тут была бы толпа работников и студентов. Но поскольку сегодня было воскресенье, вагон пустовал, а потому Сакута смог спокойно выбрать свободное место.

Когда поезд решил начать движение, прозвучал звон, и двери со звуком, похожим на «пшш~», медленно закрылись.

Стоило поезду тронуться, как Сакута достал из сумки словарь, старательно запоминая английские слова, страницу за страницей. Спустя пару страниц, он закрыл значения слов красным фильтром и начал их повторять. Если у него получалось повторить всю страницу, то он переходил к следующей. В противном случае начинал с начала.

Пока он занимался этим около часа, запомнив примерно сорок слов, поезд наконец-то прибыл на конечную – станцию Синдзюку.

Сакута вышел, убирая словарь в свою сумку.

Куда бы он не посмотрел, повсюду была толпа.

Азусагава взглянул на карту станции, чтобы найти местонахождение южного входа, после чего пошел в его сторону.

Увидев турникеты, к которым он и шел, Сакута также заметил и того, с кем намеревался встретиться. На этом человеке было яркое пальто и юбка-карандаш. Выглядела она словно модная мамочка, пришедшая в класс понаблюдать за учебным процессом*. Сакуту ждала учительница-консультант Мивако Томобэ.

[П/П: □□□□ – день, когда родители могут прийти в школу и понаблюдать за учебной деятельностью учителя и своих детей, основная цель – узнать побольше об образовательном процессе и успеваемости своих детей.]

Пройдя турникеты, она заметила Азусагаву.

— Неужели ты потерялся?

— Чтобы добраться сюда мне не пришлось пересаживаться с поезда на поезд.

— Я имела ввиду на станции. Ох уж этот твой характер. Ладно, пойдем.

Мивако улыбнулась и, не дожидаясь, пока Сакута подойдет, начала идти. Выйдя со станции, она направилась в сторону Йоёги*, Азусагава молча следовал за ней. Территория вокруг станции была настолько переполнена, что было трудно идти рядом друг с другом.

[П/П: 〇〇〇 - район в северной части Сибуя, Токио.]

Свернув в небольшой переулок от главной дороги, Сакута, наконец, догнал Мивако.

— Спасибо, что решили встретиться со мной, хоть сейчас и выходной.

— Все нормально. Я все равно хотела попросить тебя сходить на день открытых дверей*. Ты сильно помог, позвав первым.

[П/П: 〇〇〇〇〇 (школа + ~ознакомительная встреча) – в данном контексте, день, когда ученики и их родители могут прийти в учебное заведение и узнать всю интересующую их информацию: какой уклон у школы, какие тут работают учителя и как преподают, очное/заочное обучение, какие есть направления, детали поступления, какие преимущества у данного заведения и прочее.]

Именно поэтому Сакута и ехал целый час на поезде до Синдзюку.

День открытых дверей.

Очевидно, что они направляются не в старшую школу Минагахара.

Эта будет заочная школа, о которой Мивако говорила ранее, в прошлых обсуждениях.

— На самом деле, лучше бы Каэдэ сама пришла.

— Конечно было бы лучше, но разве ты не хочешь, чтобы она сконцентрировалась на подготовке к вступительным в старшую муниципальную школу?

— Томобэ, а разве вы не были против ее поступления в старшую муниципальную школу?

— Против. Как консультант, — ответила Мивако, смотря на Сакуту и странно улыбаясь. Она не хотела плохо относиться к Каэдэ. С ее точки зрения, как взрослого, ей надо было озвучить реалистичные варианты...

Мивако уверенна, что Каэдэ лучше поступить туда, куда именно ей хочется. Она считает, что будет лучше, если она сможет счастливо учиться каждый день в обычной школе. Но даже так, ей приходится говорить «я против».

— В этом плане я доверяю Томобэ.

— Спасибо. Слыша такие слова, я чувствую, что хоть немного помогла.

Они дождались, пока машины остановятся. Сакута не знал, куда идти, а потому просто следовал за Мивако.

— Похоже на то, что подготовка Каэдэ к вступительным проходит успешно.

— Она старается изо всех сил. Вчера, например, просидела до поздней ночи за учебой.

После того, как Сакута возвращается с подработки, Каэдэ занимается до ночи. Где-то в 22:00 он готовит для нее онигири*, чтобы та перекусила. Позже, когда время было уже за час ночи, в ее комнате все еще виднелся свет.

[П/П: Онигири - блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в лист сушёных водорослей нори. Начинка также может быть равномерно примешана в рис, а в качестве обёртки вместо нори иногда используются листья салата, омлет и даже ломтики ветчины.]

Затем, когда время перевалило за 2:00, Сакута позвал Каэдэ из своей комнаты, но ответа не последовало. Открыв дверь в ее комнату, он увидел, что его сестра уснула за столом.

Он осторожно поднял ее и уложил на кровать, после чего вернулся в свою комнату и лег спать.

— Но мне кажется, что она уж слишком старается, перетруждая себя.

Сакута переживал, что она может испортить себе здоровье такой подготовкой.

— Если ты так думаешь, то почему ей не скажешь?

— Она не слушает меня, чтобы я не сказал.

Самое важное для Каэдэ сейчас – делать все, что в ее силах. Сказать «так нельзя» легко, но Сакута не хотел препятствовать ее стараниям.

Имеет смысл стараться изо всех сил ради достижения своих целей. Если кто-то раскритикует такое стремление как бессмысленное, сдавшись, не поняв истинного значения, то они ничего не достигнут и будут демотивированны, чтобы стараться, когда придет на то время. Сакута не хотел, чтобы Каэдэ стала такой.

— Сакута, значит, ты тоже одобряешь то, что Каэдэ будет сдавать вступительные? — Он почувствовал на себе пристальный взгляд. Как ему и казалось, Мивако уставилась на него, словно допрашивая своим взглядом. — Думаешь, она сдаст? — решила поднажать на него Мивако.

— Надеюсь, — тут же ответил Сакута.

Мивако легонько засмеялась.

— Сакута, твой ответ вообще не милый.

Она пожала плечами и рассмеялась.

— Думаю, что Каэдэ и так знает, как тяжело будет пройти.

— Мм.

— Знать это и все равно не сдаваться до самого конца, попытаться поступить и столкнуться с результатами. Как-то так.

Есть бесчисленное количество примеров, когда эмоции брали верх над здравым разумом, даже перед лицом реальности. До тех пор, пока результата нет, убить в себе мысль «может у меня есть шанс» не получится. И не важно, насколько низок шанс, все равно будешь ждать результата. Таковы люди.

Как только мысль зародилась в голове, все, не получится упустить эту возможность, не попытавшись.

И это относится не только к Каэдэ, но и к Сакуте тоже.

И, хоть это и безрассудно, Сакута принял «желание» Каэдэ сдать вступительные.

Он не знал, правильный ли это выбор. Но, как минимум, это лучше, чем слышать от взрослых

«так правильно» и слепо следовать тому, что они говорят, даже если сердце того не желает. Сакута уверен, что это будет действительно значимый опыт для будущего Каэдэ – иметь возможность принимать собственные решения, самостоятельно падать и подниматься.

— Результат вступительных может ранить Каэдэ.

— Когда такое произойдет, то я, как брат, постараюсь утешить ее.

— Так значит, ты уже готов взять на себя ответственность.

— В этом нет ничего особенного. Уверен, что для братьев нормально себя так вести.

— Я не преувеличиваю. Не думаю, что старшеклассники себя так ведут. Сакута, ты точно ученик старших классов?

— Как видите, молодой и полный жизни второгодка старшей школы.

— Не уверена, что старшеклассники используют выражение «молодой и полный жизни». Ты больше на старика смахиваешь.

Мивако посмотрела на Сакуту и улыбнулась.

— Ты хороший брат, — радостно сказала она.

— Будь я таким, то мне бы не потребовалась помощь Томобэ.

— Сакута, было бы прекрасно, если бы ты стал учителем, — внезапно сказала Мивако.

— Что?

Такие неожиданные слова вынудили Сакуту на инстинктивный ответ.

— Ты же собираешься в университет поступать? Не хочешь попытаться получить лицензию учителя?

Мивако не обратила внимание на то, что Сакута растерялся, и продолжила свою речь. Для нее это было логичным, а главное натуральным продолжением беседы.

— С чего бы мне...

— Мне кажется, что такая роль подошла бы тебе.

Хоть Мивако и произнесла простое предложение, Сакута не особо понял его значения.

— Не хочу.

— Почему?

— Слишком хлопотно.

Сакута не мог представить, как будет разбираться с проблемными учениками.

— Что ж, а какие у тебя планы на будущее?

— Планирую дать своей девушке позаботиться обо мне.

— Собираешься стать альфонсом, это так на тебя похоже.

Хоть Сакута и шутил, Мивако все равно приняла такое решение и рассмеялась.

— Ой, Сакута, подожди.

— Может хватит о моем будущем?

— Да нет же, мы уже у школы, — сказав это, Мивако остановилась. Это было обычное здание, сдаваемое в аренду, построенное из красного кирпича с кофейней и магазином лапши соба* на первом этаже. На вид казалось, что в нем три или четыре этажа.

[П/П: Соба - национальное японское блюдо в виде длинной коричнево-серой лапши из гречневой муки.]

На школу не было похоже, но на стеклянной двери висел листок бумаги с надписью: «Место проведения дня открытых дверей».

Войдя в это здание, которое не было похоже на школу, Сакута с сомнением отправился на третий этаж на лифте, думая: «Действительно ли это то место?»

На третьем этаже их приветствовала доска с надписью: «День открытых дверей проводится тут». Следуя стрелке, они повернули направо по коридору, увидев в конце коридора большую комнату шириной около 10 метров. Это был этаж, ярко освещенный лампами.

У входа стояла молодая, официально одетая женщина.

— День открытых дверей проводится здесь. Прошу, следуйте за мной.

Она подозвала их с теплой улыбкой на лице. На вид можно было сказать, что ей лет двадцать пять. На ее груди висел значок «Учитель». Хотя она на него и не похожа, но, видимо, им и является.

— Я проведу вас к вашим местам, — с улыбкой сказала она, ведя Сакуту и Мивако к свободным стульям.

— Мы начнем примерно через десять минут. Прошу быть терпеливыми.

Предупредив их, девушка поспешила обратно ко входу.

— Эта учительница такая молодая.

— Твой типаж? — улыбнулась Мивако, словно поддразнивая Сакуту.

— У меня в школе все учителя старики, а потому мне завидно.

Сакута проигнорировал ее поддразнивания и спокойно ответил, сдерживая чувства.

Возможно из-за того, что у них не такая уж и большая разница в возрасте, он не почувствовал той строгости от нее, что обычно присуща учителям. Но даже так, ее поведение не простое. Она приняла этих двух с чувством близости, повторяя ту же улыбку, чтобы принять следующих посетителей.

Помимо Сакуты и Мивако, сидящих за длинным столом, рассчитанном на трех людей, села еще и семья, в которой родителям было лет по сорок, а мальчик казался того же возраста, что и Каэдэ.

В зале, размером в три или четыре раза больше обычного класса, находилось более тридцати других групп таких же семей, родителей и детей.

Все дети были похожи на обычных среднеклассников, пришедших в незнакомое место со своими родителями и, кажется, волнующиеся из-за этого. Вероятно, из-за того, что они осознавали, что здесь неуместно играть в телефоне, все дети были очень сдержанны. Выражение их лиц было детским и нервным, как и подобает детям их возраста.

Но, поскольку они были здесь, это было неспроста, причина: обсудить позитивные и

негативные стороны заочного обучения...

В тишине Сакута отчетливо почувствовал тревожность.

Пока он осматривал окружение, десять минут пролетели незаметно. Большие часы, висевшие на колонне, показали новый час.

— Видимо, мы готовы. Начнем день открытых дверей.

Все собравшиеся люди выпрямились, когда огласили начало.

— Сначала я хотела бы дать пару слов директору Тарумаэ, чтобы он рассказал о причинах и мотивации пойти в школу. Директор, прошу вас выйти на сцену.

После слов учителя, мужчина, сидевший в углу комнаты, одетый в темно-серый деловой костюм, вышел на сцену. Хоть по лицу и казалась, что он еще молодой, но присмотревшись можно было заметить седые волосы, а потому ему, должно быть, лет 45-55.

Он взял микрофон и поклонился. Убедившись в том, что устройство включено, директор преподнес его к своему рту.

— Спасибо всем пришедшим. Я директор Тарумаэ.

После представления он упомянул, что его школа новая, ей не более двух лет. Директор не стал ходить вокруг да около, а потому сразу заявил о неопытности школы.

Как ему кажется, малые результаты школы могут стать источником сомнений как учеников, так и родителей.

После чего директор пояснил, что тот факт, что школа молода, наоборот большой плюс.

— Мы уверены, что из-за того, что наша школа еще молодая, у нас получится создать новый подход к обучению, подходящий современному поколению. Времена меняются. Двадцать лет назад никто не знал, что за счет портативных телефонов появится общество, крутящееся вокруг интернета. Теперь на любой вопрос можно найти ответ, а задачи, по типу покупок в магазине, можно выполнить в одно нажатие, где бы мы не находились. Используя соцсети, можно общаться с родителями и друзьями, где бы они не находились. Наша жизнь сильно изменилась за последние 20 лет. Но что же с системой образования? Она не менялась еще с момента, когда учились наши родители, а может и с более давних времен. «Нормальная», «все ее используют» архаичная система остается неизменной. В обычных школах 30-40 детей собираются в одном классе, проводят время вместе, учатся в одном месте. Однако у этих 30-40 детей 30-40 различных навыков и личностей. Конечно же я считаю, что некоторые качества должны развиваться в такой среде, и некоторые ученики подходят для нее. Также мы сами не

против такой среды. Но мы бы хотели предложить другой вариант всем тем, кто поступает в старшую школу, представить новый способ обучения, представить школу будущего... Веря в то, что у нас все получится, мы основали эту школу.

Директор осторожно выбирал слова, перефразируя и повторяя то, что, по его мнению, он недостаточно четко пояснил. Его глаза были прикованы к родителям и будущим ученикам. Во время этого его взгляд встретился со взглядом Сакуты.

— У нас ученики смогут обучиться всем основным предметам, которые требуются для выпуска, в своем темпе. Видеоуроки можно смотреть на компьютере или телефоне, так что помимо обучения дома, можно будет также учиться в кафе или ресторанах. Исходя из нашего плана, вы сможете выпускаться из старшей школы, обучаясь по полтора часа в день и вовремя сдавая домашнюю работу. Вместо того, чтобы вставать в школу рано утром и учиться допоздна, вы можете прогрессировать в своем темпе.

Казалось недурно. Учиться полтора часа – если сравнивать с расписанием школы Минагахары, то получается, что можно было бы уходить после второго урока.

— Уверен, что некоторые ученики и родители волнуются из-за такого стиля обучения, подгоняемого лишь собственной мотивацией, но я уверяю вас, что не стоит. Даже в заочном образовании есть учителя, готовые помочь. Перед сроком сдачи домашней работы они спросят у учеников, как у них выходит, позвонив на телефон, либо написав сообщение. И не только, ведь учителя будут взаимодействовать с учениками, как и в обычных школах. Обучая видеороликами, учителям не придется тратить время на проведение уроков. Благодаря этому у них появится дополнительное время, чтобы лично поговорить с каждым учеником. Помимо разговоров о домашней работе, они смогут также поговорить на интересующие учеником темы.

Сакута, похоже, понял, почему от учителя, которого они ранее встретили, было такое необычное ощущение. Поскольку учителя обычно говорили с учениками о разных вещах, у них есть это отчетливое чувство дистанции.

Учитель, слушавший директора, улыбался и часто кивал, говоря: «Да, именно так».

— Таким образом, ученики смогут получить знания, которые даются в старшей школе, в своем собственном темпе, а оставшееся время они могут потратить на то, что им интересно, или углубиться в какой-нибудь предмет, который им нравится. Это одна из особенностей нашей школы. Если вам нравится английский язык, то вы можете поучаствовать в краткосрочной программе обмена. Если вам захочется в дальнейшем поступить в элитный университет, вы можете посмотреть наши видеоуроки, которые были сделаны совместно с иностранными школами. Для увлекающихся одеждой, дизайном, кухней или программированием, мы также сотрудничаем с профессиональными школами, чтобы подготовить курсы. Таким образом мы предоставляем иной способ обучения, подготавливая детей этого поколения к выходу в мир, а также надеемся на то, что сможем и дальше продолжать это делать.

В действительности, даже описывая все так, он и сам не был уверен в том, как долго такой

способ обучения будет успешен, и не знает, с какими проблемами они могут столкнуться. Но в словах директора была какая-то сила, заставлявшая людей согласиться. Это была школа, ориентированная на современную эпоху и индивидуальность.

Мивако уже упоминала об этом. В школе или классе определенно будут ученики, которые не смогут влиться в коллектив. Зная это, помещение всех в один класс, посещение одних и тех же занятий и участие в одних и тех же школьных мероприятиях может означать, что образование является неподходящим для наших времен.

Идея о том, что те, кто не могут вписаться в коллектив, сами не правы, уже ушла. Умение справляться с школьной системой далеко не единственная цель в жизни.

Несмотря на свою невидимость, ненамеренная злоба и давление, сформированные группами людей, определенно существовали, особенно в таких непривычных местах как «класс».

Осознавая это, мир никак не изменился. Одно неправильно действие, и вы можете стать как Каэдэ – ранеными бессердечными словами от своих друзей в классе, став настолько запуганным, до отказа идти в школу, из-за чего не получится делать того же, что и все, со временем теряя уверенность. Случись такое, восстановиться будет сложно, надо будет приложить огромное количество сил и храбрости. Но даже так, эту боль будет тяжело передать другим.

Ведь, в конце концов, чтобы понять ее, людям надо самим стать жертвой.

— Это все, что я хотел сказать. Мне бы также хотелось, чтобы вы посмотрели это видео. Это слова учеников, учившихся у нас в прошлом году. Надеюсь, что вы послушаете то, что они говорят про нашу школу.

Закончив этим свое выступление, директор посмотрел на молодую учительницу, которая говорила до него. Затем большой экран перед собравшимися был подключен к ноутбуку.

Вскоре, под приятную музыку, началось видеопредставление школы.

Сначала кратко рассказали о том, что директор говорил с огромным энтузиазмом. Была представлена философия, лежащая в основе создания школы, как ученики получают зачет по предметам, и их примерное расписание. После представления, как и сказал директор, началось интервью с учениками.

— «Как прошел прошлый год?»

На экране появился вопрос.

— Изначально я не знал о заочном образовании, какое оно, по интернету ли. Я не знал,

настоящая ли это старшая школа.

Говорившим был парень с короткими волосами и в школьной форме.

— Но у нас есть своя форма, классные комнаты, а учитель каждое утро проверяет присутствие в чате. Хотя это и не обязательно, я присутствовал каждый день. Мне нравилось читать переписки одноклассников... и вскоре сам присоединился, даже заведя друзей.

Парень немного нервничал, но радостно улыбался, особенно сильно на словах: «даже заведя друзей».

Видео продолжилось, интервьюируя следующего ученика. На экране был невысокий парень в очках.

— Можно также сформировать клуб. Мы впервые познакомились в чате, думая о том, что наши интересы схожи, а позже, узнав, что нам обоим нравится музыка, стали яростно обсуждать формирования группы. Теперь, когда у нас есть все наши члены, мы готовим концерт. Все живут в разных местах, от Канагавы до Чибы, от Сайтамы до Хоккайдо, а потому я копил деньги на подработке, после чего с ребятами из группы съездил на Хоккайдо. Хотя мы и впервые встретились вживую, нам удалось быстро сблизиться и спланировать следующий сбор.

Следующим учеником была на вид очень серьезная девушка. Она сказала, что ей нравится английский и хочет в нем совершенствоваться, а также поделилась воспоминаниями с учебы по обмену, произошедшей прошлым летом, дополнив словами: «хотелось бы еще раз» и «была бы не прочь в следующем году посетить другое место».

Это рекламный ролик школы, неудивительно, что в нем говориться лишь про положительные стороны. Но, все же, то, как они описывали ее, казалось очень искренним.

Как минимум Сакута так не смог бы. Спроси его кто-то о школьной жизни в Минагахаре, у него бы не получилось с такой же искренностью описать свою школу.

Максимум, он бы сказал, что школа близка к океану. Да и все, что ему приходило на ум, это лишь относительная свобода, и тот факт, что там учиться Май Сакурадзима.

Стоило ему подумать об этом, как на экране появилась другая девушка.

Высокая, стройная, с длинными черными волосами. Она села, соединив колени и выпрямив спину.

Увидев ее, Сакута задал сам себе вопрос: «Что?». Она казалась знакомой, но он не знал, кто это.

— Раньше я училась в обычной старшей школе. Но у меня всегда было чувство, что у меня не выйдет подружиться с ребятами в нашем классе... и вскоре мне перехотелось ходить в школу.

Несмотря на сказанное, она казалась бодрой. Слушая эту необычную интонацию, Сакута наконец-то вспомнил.

Член группы «Сладкая Пуля», группы идиолов, к которой принадлежала и Нодока. На концертах она обычно стояла посередине. Ее зовут Узуки Хирокава. Фанаты дали ей прозвище «Зуки»

Во время перерыва на концерте она сказала: «Идолы не носят трусиков!» — это было довольно впечатляюще, а потому запомнилось Сакуте.

— Многие говорят, что я не умею читать атмосферу, и я всегда была отдаленной ото всех в классе... Хотя атмосфера – лишь что-то невидимое, мне все равно ее надо читать. Разве это не странно? Потому школа стала для меня скучной, и мне перехотелось ходить в нее каждый день. Спустя полгода мне показалась, что эта школа немного интересна, а потому я ушла из прошлой. Теперь у меня есть друзья! Хотя они иногда и смеются надо мной из-за того, что я не умею читать атмосферу, мы все равно хорошо дружим.

Сказав это, Узуки счастливо улыбнулась. Не только она, все в этом видео выглядели счастливыми, радостными, словно сверкающими из-за того, что их переполняла надежда.

Когда закончилось интервью с Узуки, на видео заиграла концовка.

По окончании, Сакута и Мивако покинули зал. Солнце зашло в зенит. Было примерно 12:00.

Они начали возвращаться по той же дороге, идя в сторону станции Синдзюку.

— Что думаешь о школе? — спустя некоторое время спросила Мивако.

— Что там учится идол, который не носит нижнее белье.

Из-за появления в конце видео Узуки, у Сакуты сложилось странное впечатление о школе.

— Нижнее белье? Идол? О чем это ты?

Было ожидаемо, что Мивако не поймет. Не зная историю о Узуки, сложно понять, о чем говорит Сакута...

— Ни о чем. Просто говорил сам с собой. Честно говоря, сильно отличается от того, что я себе

представлял.

Это были искренние мысли Сакуты. Ему казалось, что школа очень живая и активная. Абсолютно не то, что ты ожидаешь, услышав «заочная старшая школа».

— Я могу принять слова директора. Вернее, согласиться с ними.

— Мне тоже так кажется. Переосмыслить то, как учатся дети, и выстроить новую систему в ногу со временем. Так как это новая школа, думаю, они могут бросить вызов многому.

Новая система образования.

Стиль обучения, подходящий для нового поколения.

Хоть он и не знал, насколько это может быть реалистично, и насколько это лишь мечта, с самой идеей реализовать это Сакута был согласен.

То, что он узнал о существовании школы, у директора которой есть такие мысли, означает, что поездка сюда того стоила.

Теперь ему осталось разобраться со вступительными и обсудить следующие шаги с Казэдэ.

Часть 4

Мивако сказала, что у нее есть другие дела, поэтому Сакута попрощался с ней на станции Синдзюку и сел на поезд по тому же маршруту обратно на станцию Фудзисава, ехать предстоит около часа.

Во время поездки он вновь открыл свой словарь английского языка и попытался запомнить слова.

Было около 14:00, когда Сакута прибыл на станцию Фудзисава. Он остановился у магазина электроники напротив станции, заглянул в книжный магазин и некоторое время бродил по нему, прежде чем отправиться домой.

Поскольку он солгал о том, что сегодня работает, он не мог прийти домой слишком рано.

Пройдя десять минут пешком, он добрался до своего дома.

— Я дома. — сказал Сакута открыв дверь. У входа аккуратно стояла пара женских туфель, которые не принадлежали ни Сакуте, ни Казэдэ. Они принадлежали Май. Сакута запер дверь,

снял ботинки и вошел в гостиную. — Я дома. — вновь произнес он.

— О, ты вернулся, — тихо сказала Май. Она взглянула на Каэдэ, которая заснула на котацу. — Она сказала, что вчера усердно училась допоздна, поэтому я подумала, что ей стоит передохнуть и решила налить чаю, но стоило мне отлучиться, как она заснула.

Как и сказала Май, на кухне были приготовлены две чашки чая.

— В последнее время она много изводит себя, дай ей немного поспать.

Хотя желание Каэдэ усердно учиться было понятно, но оно того не стоит, если из-за этого она гробит свое здоровье. Более того, она, вероятно, не сильно продвинулась бы в учебе, будучи такой сонной.

— У тебя есть чем ее прикрыть? Иначе она может простудиться.

— В комнате Каэдэ есть одеяло.

— Поняла.

На этот раз Май также тихо ответила, направляясь в комнату Каэдэ за одеялом и осторожно накрывая ее им, чтобы не разбудить.

Увидев это, Сакута вернулся в свою комнату, чтобы переодеться.

Оставив сумку на столе, он снял с себя одежду, включая рубашку и штаны. Все, кроме нижнего белья.

Когда он был уже в нижнем белье, раздался стук.

— Сакута, я вхожу.

Прежде чем Сакута успел ответить, дверь открылась. Это была Май. «Э...» Она увидела почти обнаженного Сакуту и глубоко вздохнула, прежде чем войти, закрыв за собой дверь.

— Заканчивай одеваться быстро, — сказала она, выглядя ошарашенной.

— Май, я бы хотел кое-что сказать.

— Что такое?

— Ты открыла дверь до того, как я ответил, верно?

— Да.

— Ааах, — Сакута притворился, что кричит.

Май полностью проигнорировала его и села на край кровати, на которой Сакута спит каждую ночь.

Означало ли это, что он может приударить за ней сейчас? Если бы только это было так.

— Ты хорошо потрудился на работе. — сказала Май, по-видимому скучая, пока Сакута раздумывал об этом.

— Ах, да. Сегодня было много посетителей, я бы хотел, чтобы Май сегодня меня немного побаловала.

Сакута открыл шкаф, чтобы достать свою сменную одежду. Когда он достал пару спортивных штанов и футболку с длинным рукавом, он почувствовал пристальный взгляд Май позади себя. Сакута повернулся лицом к Май.

— Что?

— Скажи честно, куда ты ходил?

Май скрестила ноги, наблюдая за Сакутой.

— О чем ты?

Как обычно, Сакута сначала попытался прикинуться дурачком.

— Я хочу знать, пока ты притворялся, что пойдешь на работу, куда на самом деле ты пошел?

В нарочито вежливой манере Май продолжала спрашивать. Он не знал, насколько она была уверена в своих словах. Однако выражение лица и ее тон голоса не передавали ничего, кроме стопроцентной уверенности.

Для кого-то вроде Май, чьи актерские способности хвалили с самого детства, это было проще простого.

Обдурить Май, с его актерскими навыками было попросту невозможно, поэтому Сакута достал листовку, которую ему дали на дне открытых дверей.

— Вот, — он протянул Май ознакомительную брошюру.

Май взяла ее, посмотрела на нее со словами: «Понятно...» так вот где ты был. Но вскоре она снова подняла глаза, бросив несчастный взгляд на Сакуту.

— Почему ты должен был скрывать это и от меня тоже?

— Я не хотел, чтобы тебе тоже приходилось лгать.

— Я вру лучше, чем ты.

Конечно, Сакута не говорил о навыках лжи, и Май знала. Она сказала это, потому что знала. Слушая, как она это говорит, Сакуте ничего не оставалось, кроме как, признаться.

— На самом деле, я не хотел, чтобы Каэдэ «была единственной, кто не знал», поэтому я решил и тебе не говорить.

После того, как Сакута признался, выражение лица Май становилось все более недовольным.

— Говоришь это специально, чтобы я не смогла тебя дразнить?

— Поэтому, пожалуйста, я бы хотел, чтобы Май, которая так хорошо умеет лгать, все еще притворялась, что не знает.

— Хорошо. Я подожду, пока ты не заговоришь об этой теме с Каэдэ, тогда мы сможем вместе позадирать тебя.

Пока он задумался о том, как Май мило улыбнулась, она добавила:

— Когда ты собираешься рассказать Каэдэ? — спросила Май, возвращая брошюру Сакуте. Сакута взял ее и положил обратно в сумку. Лучше ей сейчас не знать об этом.

— Пусть она пока сосредоточится на вступительных экзаменах, так что, вероятно, после экзаменов.

— Она определенно будет шокирована.

Май выглянула за дверь, вероятно, думая о Каэдэ, которая в данный момент спала в гостиной.

— Думаю, она бы хотела, чтобы ты подбодрил ее. Тебя могут возненавидеть, если ты поступишь с ней таким образом.

В любом случае, кто-то должен заранее позаботиться о запасном варианте. Поскольку Каэдэ была сосредоточена на экзаменах, эту роль лучше было оставить Сакуте.

— Когда это произойдет, Май утешит меня, так что я не беспокоюсь.

— Разве я только что не сказала? Я поддержу решение Каэдэ, когда придет время.

— Эх...

— Потому что я не хочу, чтобы она меня ненавидела, — шутливо произнесла Май, выдавив улыбку.

— Я правда хочу, чтобы Май и обо мне подумала.

— Ты всегда в моих мыслях. — сказав это, Май встала с кровати, подошла к Сакуте, протянула руку и кончиком пальца коснулась его груди. — Я рада, что шрам исчез.

— Хм?

— На твоей груди.

Три следа от когтей, которые тянулись от его правого плеча до левого бока. С исчезновением «Подросткового синдрома» причина исчезла, и точно так же исчезли шрамы на груди Сакуты.

— Но как по мне, я думаю, что в мужчине должно быть что-то такое дикое, или лучше будет сказать суровое.

— Угу.

Именно потому, что все это было позади, они могли так шутить.

— Ты простудишься, надень что-нибудь.

— Но я еще ничего с тобой не делал.

Май слегка улыбнулась, пощупав указательным пальцем то место, где раньше был шрам.

— Оуу!

Сакута издал странный звук, чувствуя щекотку.

В этот момент...

— Брат, ты вернулся?..

Дверь открылась снаружи.

Каэдэ показала свое лицо. Открыв дверь наполовину, она остановилась, взглянув на Сакуту и Май. Она увидела Сакуту в одном нижнем белье и палец Май касался тела Сакуты...

— ...

После двухсекундной паузы Каэдэ тихо закрыла дверь.

— Каэдэ, ты все не так поняла!

На этот раз необычайно взволнованная Май в панике вскочила и выбежала из комнаты. Сакута наконец оделся, услышав вдалеке голос Май, повторяющий: «Все не так».

Часть 5

Под конец января на улицах стало холоднее. Во вчерашнем ночном прогнозе погоды молодая ведущая в пальто говорила: «Завтра с севера придут холодные потоки воздуха. В дополнение к горным северным районам, на равнинах и прибрежных районах Канто также будет прохладная, снежная погода.»

Прогноз оказался верным. Этот город, расположенный в прибрежном районе Южного Канто, этим утром оказался покрыт снегом.

Даже в полдень снегопад, казалось, не собирался прекращаться, продолжаясь до начала пятого урока – математики.

Со своего места у окна Сакута прекрасно видел ледяной холод снаружи. Будь погода ясной, можно было бы увидеть и небо, и пляж, и горизонт, все благодаря близости школы к океану. Однако сейчас все, что было видно из окна – лишь снег.

Но сегодня Сакута был не в том настроении, чтобы наслаждаться видом снега. Он глядел на часы. С самого начала урока математики, пятого урока, до этого момента, проверяя их примерно каждые три минуты.

Когда учитель объяснял сумму интегрирования, Сакута быстро записал все в тетрадь и вновь посмотрел на часы.

Почти что 14:00.

Нужное время вот-вот наступит. Думая об этом, Сакута немного поднял руку, окликнув учителя математики, стоявшего напротив доски.

— Учитель.

Учитель положил мелок и повернулся, чтобы посмотреть на Сакуту, как и все остальные в классе.

— Что случилось, Азусагава?

— Можно выйти?

— Потерпи.

— Не могу.

— Ладно, иди.

Получив разрешение, Сакута ушел.

— Мне по-большому, так что я надолго, — сказал Азусагава учителю, проходя мимо доски.

— Избавь меня от подробностей.

Сакута вышел, слушая безразличный ответ учителя и смех остальных в классе.

Коридор, посреди напряженных занятий, был окутан заметным спокойствием, а из классов доносились приглушенные звуки учителей, на фоне молчания бесчисленного количества учеников. Это была искусственная тишина.

Шаги Сакуты оказались самым громким звуком.

Он в одиночестве шел по пустым коридорам. С чувством волнения и некоторой вины, Азусагава прошел мимо мужского туалета.

Сакута направился вниз на первый этаж.

Он не планировал идти по-большому в туалет для персонала.

Пройдя к выходу из школьного здания, Сакута продолжил идти прямо, направляясь ко входу для посетителей. Административный офис был там же.

Окно стойки было открыто, там сидела женщина, лет сорока пяти, в ожидании. Обычно никто бы не обратил внимание на эту стойку. Тот факт, что сегодня особенный день, очевиден из надписи на табличке: «Обработка заявлений на поступление» на стойке регистрации.

Сегодня двадцать девятое января. Трехдневный период принятия документов на поступление в старшую муниципальную школу начался сегодня.

Каэдэ собиралась сегодня прийти примерно в это время, чтобы подать документы самостоятельно. Потому Сакута так следил за временем.

Но, похоже, кроме отсутствующей здесь Каэдэ, сюда не пришел ни один среднеклассник, чтобы подать документы. Видимо, Мивака оказалась права, и в текущей промежуток времени меньше всего людей, из всего периода трехдневном принятии документов.

Полдень второго дня.

Большинство либо уже подали документы, либо в спешке будут подавать на третий. Обычно так и бывает.

Из-за этого у Сакуты состоялся диалог с Каэдэ, где они решили подать документы сегодня. Выбрав этот день, они могли не волноваться о чужих взглядах.

— Простите.

— Мм?

Когда Сакута заговорил, женщина с сомнением посмотрела на него. Возможно из-за того, что она считает странным то, что он ошивается тут во время урока.

Прежде, чем она что-либо спросила, Сакута спросил, что его интересовало.

— Девушка по имени Каэдэ Азусагава уже подала свои документы? Она моя сестра. Она давно не ходила в школу, а потому я переживаю, сможет ли она прийти и самостоятельно подать их.

Он не пытался скрыть что-либо и рассказал правду. Помимо этого, чтобы подтвердить, что он ученик, подтвердить, что он «Сакута Азусагава», он принес с собой ученический билет, который лежал во внутреннем кармане его пиджака.

Женщина удивилась, но взяла ситуацию под контроль, сказав: «Подождите», и проверила стопку документов, полученных этим днем.

— Еще нет.

— Спасибо, — сказав это, Сакута ушел от входа для посетителей в своей школьной сменной обуви.

Идя вдоль карниза, он посмотрел в сторону школьных ворот. Вдалеке виднелись силуэты трех среднеклассников, держащих зонты, но у него была уверенность, что ни один из них не принадлежал Каэдэ. Они все были в брюках.

— С ней точно все будет в порядке?

Сегодня, прежде чем уйти из дома, Сакута переспросил Каэдэ: «Ты точно сможешь сама отнести документы в старшую школу Минагахара?» – на что та полностью уверенно ответила: «Конечно».

Сакута хотел поверить ей, в знак уважения ее желаний, но Каэдэ дулась на него последние пару дней, а потому он не был уверен в том, точно ли она будет в порядке.

Видимо, лицезрев, как мило они с Май общаются, она на него обозлилась.

Когда они вдвоем ели завтрак, обед, или, когда Каэдэ говорила: «Я не понимаю этого, объясни» – казалось, что она хотела начать жаловаться.

Прошло уже какое-то время, а Каэдэ так и не появилась.

Сакута, решив, что достаточно проверил обстановку, вышел из-под карниза и направился ко входу в школу. Из-за отсутствия зонтика, снежинки падали на его форму. Казалось, что снегопад сильнее того, что он видел из окна. Из-за своих малых размеров, они легко рассыпались, но все равно мгновенно окрасили его форму в белый.

Также ветер веял прохладой, а потому Сакута хотел вернуться в класс, где стояли достаточно сильные обогреватели. Подавив свое желание, он направился ко входу в школу.

В этот момент раздался звук на железнодорожном переезде, предупреждающий о приближающемся поезде. Со входа к школе ему виднелся поезд, идущий с Шичиригахамы, проходящий мимо переезда и медленно направляющийся в Камакуру. Он шел со стороны Фудзисавы, а потому Каэдэ вполне может приехать на нем.

Сигнализирующие звуки приближающегося поезда на переезде прекратились.

Вскоре, силуэты группы из шести людей с зонтиками вышли со станции. Все они были среднечеловеками, которые держались на расстоянии, переходя переезд, и с нервозностью на лице прошли мимо Сакуты, стоявшего у школьных ворот.

Казалось, что среди этих людей не было Каэдэ.

— Возможно, на следующем поезде...

Из его рта выходил белый пар, а кончики пальцев стали замерзать. Сейчас день, а значит следующий поезд должен прибыть лишь через двенадцать минут. Думая о том, стоит ли сначала вернуться в здание, Сакута увидел еще один зонтик, движущийся со станции. Обычный, ничем не примечательный темно-синий зонтик.

Зонтик был наклонен вперед, а потому лица владельца не было видно. Но Сакута по очертаниям понял, что это Каэдэ. Форма среднечеловеческой и ее любимое пальто – подарок от Май, – пара рукавиц и шарф. Учитывая погоду, она также надела черные колготки. У нее был точно такой же вид, как и сегодня утром, когда та вышла из комнаты.

Руки в рукавицах держали не только зонтик, но и что-то, напоминавшее папку. Каэдэ остановилась и начала проверять свою папку, скорее всего в поисках карты, которую дал ей Сакута. В наше время обычная карта уже не нужна, ведь всегда можно посмотреть ее в телефоне, но так как Каэдэ пострадала из-за межличностных отношений по телефону, она все еще впадает в ступор, когда слышит телефонный рингтон или вибрацию от него, а потому Сакута не мог позволить ей ходить с ним.

Каэдэ наконец-то дошла до небольшого моста у переезда. Но, увидев что-то на своем пути, она остановилась.

Должно быть, ей на встречу шла среднечеловеческая, которая только что подала документы. Пока та не прошла, Каэдэ стояла на месте.

Через какое-то время она вновь начала идти. Но, так как в ее сторону шло много учеников, ей пришлось опустить и наклонить зонтик, останавливаясь каждый раз, как кто-то проходил мимо.

— ...

Было бы проще подбежать и позвать ее.

А затем Сакута бы просто подал документы вместе с ней.

Но видя, как она перебарывает себя с каждым шагом, он понял, что это необязательно.

А потому, прежде чем сестра заметит его, он решил вернуться в школу.

Он проходил мимо кучи среднеклассников, которые только что подали свои документы и возвращались обратно. Они с сомнением смотрели на Сакуту, некоторые покачивали головой. Возможно, им казалось, что с ним что-то не так.

Даже встречаясь с такими взглядами, Сакуте было все равно, и он вел себя как обычно. Ему было все равно, что о нем подумают другие.

Прямо сейчас ему хотелось бы поделиться своими чувствами с Каэдэ, но это было невозможно, а потому он решил направиться к административному офису.

Немного стряхнув снег со своей формы, он начал ждать, но Каэдэ так и не появилась.

Через пять, и даже через десять минут, Каэдэ все еще не было.

Но даже так Сакута решил и дальше терпеливо ждать. И вскоре Каэдэ объявилась у входа для посетителей. Она стряхнула снег с зонтика и вошла внутрь. Увидев надпись: «Обработка заявлений на поступление» и вздохнув с облегчением, она подняла голову.

Они встретились взглядами

— Э?

— Что еще за «э»? Ты ведь здесь, чтобы подать документы, верно?

— Ах, да.

Сакута взял у нее зонтик. Папка лежала в ее сумке, а потому она своими руками в рукавицах начала доставать документы из нее. Сакута чувствовал, что что-то не так.

Каэдэ, все еще в перчатках, подошла к окну стойки. На ней также все еще был шарф.

— Вот, пожалуйста.

Она передала документы женщине двумя руками.

— Так... вы Каэдэ Азусагава? — спросила женщина, посмотрев на бумаги, а затем в лицо Каэдэ.

— Д-да.

— Мы позаботимся о документах. Удачи на вступительном экзамене.

— Х-хорошо.

Каэдэ поклонилась, ушла от стойки и подбежала к Сакуте.

— Брат, что ты здесь делаешь?

— Я захотел в туалет на уроке, а потому решил зайти.

— В туалет на улице?

— А почему спрашиваешь?

— Много снега.

Каэдэ смотрела на нижнюю часть его рубашки. Сакута думал, что хорошо почистился, но несколько снежинок все равно осталось.

— Ветер вблизи океана довольно сильный.

Сакута решил не заострять на этом внимание и нежно положил руку на голову Каэдэ, пока та смотрела на него.

— Ч-чего?

— Хорошо потрудились.

— Всего лишь подала документы...

Даже так, Каэдэ не смогла удержаться, и радостно улыбнулась.

Должно быть, преодоление того, что не получалось до сегодняшнего дня, подняло ее

самооценку.

— Что ж, тогда я пошла обратно.

— Каэдэ, погоди.

— Ч-что случилось?

— Шарф. Сними его на секунду.

— А?!

Внезапная просьба от Сакуты. Шокированная, Каэдэ не знала, что ответить.

Сакута протянул руку в сторону шарфа, который плотно окутывал Каэдэ.

— Нет!

Каэдэ ухватила за шарф двумя руками.

Резкий протест.

Но из-за этого ее локоть натянул рукав, показав тем самым запястье между манжетом и рукавицей. На немного нездорово-бледной коже, скрытой от солнечного света, были видны следы синяков.

— Нет, это...

Каэдэ отступила, опустив руки, чтобы закрыть запястья, и покачала головой.

— Слушай, Каэдэ...

— Все хорошо! Я скоро поправлюсь!

Каэдэ отрицала это, неоднократно повторяя, что это нет так. Но, против ее надежд, было то, что синяки распространились дальше ее шеи, захватив часть подбородка

— Я сдам вступительные и попаду в старшую школу! — сказала Каэдэ, будучи на грани, чтобы не заплакать, — Потому!.. Не говори, что я не смогу, ведь я тоже могу постараться!..

Она со страхом посмотрела на Сакуту.

«Я тоже могу» — из-за этих слов казалось, что она сравнивает себя с кем-то.

Но кто этот «кем-то»?

Одноклассник, с которым она постоянно ходила в школу?

Не похоже на то.

Говоря «я тоже могу», Каэдэ, должно быть, подразумевала другую себя. Другую Каэдэ, которая усердно трудилась, пока эта отдыхала.

— Слушай, Каэдэ...

— ...Я могу постараться.

— Почему ты подала документы именно в Минагахару?

Сакута догадывался.

— ...

Видя, что Каэдэ тяжело ответить и она смотрит вниз, отведя глаза, Сакута решил не давить на нее.

— Ну, не то, чтобы у меня была какая-то причина, я выбрал школу наугад, — сказал он, ущипнув Каэдэ за щеку.

— Ч-что такое, брат?

— Никто ведь не говорил, что ты не сможешь, так?

— ...Действительно?

— Пока ты хочешь этого, кто бы что не сказал, я позволю тебе это сделать.

— ...Правда?

Лицо Каэдэ приняло заинтригованное выражение, и она посмотрела на Сакуту с влажными глазами.

— Правда. Кстати, о синяках все-таки лучше мне рассказывай.

— Ох, мм...

Сакута знал, что «Подростковый синдром» у Каэдэ еще не полностью исчез, и понимал, что с ним нельзя за раз разобраться. Когда она сказала, что будет подавать документы на поступление, он догадался, что что-то такое может произойти.

— Когда приду домой, полностью осмотрю твоё тело.

— Что? Брат, ты серьезно?

— В противном случае как мне еще узнать, насколько сильно ты себя заставляешь?

— Н-но это смущает, — покраснев и опустив взгляд сказала Каэдэ.

— Я не стану проверять все, вплоть до твоих ноздрей.

— Б-брат будет осматривать мое тело. Я так смущена!

— Из-за чего тут смущаться...

— Э-это правда, что мне далеко до Май... — раздраженно возразила Каэдэ. Теперь, когда она успокоилась, синяки не ее подбородке стали не такими заметными. Увидев это, Сакута, успокоившись, отпустил щеки Каэдэ.

— Каэдэ...

— Ч-что?

— Не слишком ли ты наглая, в сравнении с Май?

— Я-я знаю. Но слыша, как ты говоришь это, я злюсь.

— Почему?

— Просто так.

Каэдэ надула щеки, как бы угрожая Сакуте. Но выглядело это глупо, а потому и бесполезно.

— Раз ты можешь говорить то, что обычно говорят повзрослевшие сестры, то все в порядке. Сама до дома дойдешь?

— Я и так взрослая. И, это... Брат, будь аккуратнее, когда занимаешься таким.

— Каким таким?

— Тем, чем вы с Май занимались в воскресенье...

Лицо Каэдэ быстро покраснело, а ее голос стал тише, последние пару слов были еле слышны.

— Понял. С этого момента будем заниматься этим, лишь когда тебя не будет рядом.

Уже полностью оправившись, Каэдэ выхватила зонтик, затем вышла через вход для посетителей. Сакута проводил ее до выхода.

— Спасибо... — тихо сказала Каэдэ.

— За что?

— Что заботишься обо мне... Я рада.

— Осторожнее по дороге. Не поскользнись*.

[П/П: □□ - тут игра слов, Сакута имеет в виду не поскользнись, но также это слово может переводиться как провалиться (на экзамене).]

— Не говори такое тому, кто будет сдавать экзамен*, — сказала Каэдэ, странно улыбнувшись, прежде чем открыть свой зонтик, а затем одна пошла по снегу, махая рукой Сакуте прежде, чем направиться домой.

В последующие дни Каэдэ упорно готовилась к вступительным.

По будням она посещала среднюю школу утром, учась в лазарете. Приходя после этого сразу же домой, Каэдэ продолжала учиться. По выходным она сидела напротив своего стола безвылазно.

Она спрашивала у Сакуты то, чего не понимала, учась до поздней ночи, а Сакута готовил для нее, чтобы та перекусила. Когда Май и Нодока освобождались, то приходили, чтобы помочь ей с учебой.

Каждый день можно было увидеть плоды ее трудов. Перерешивая прошлые тесты, ее баллы увеличивались и увеличивались до такой степени, что получай она обычные школьные оценки, то они были бы, как и у обычных учеников старшей школы Минагахара. Ее скорый рост удивил даже Мивако.

Таким образом, вплоть до февраля, каждый день был проведен продуктивно, и день финального сражения для Каэдэ... Шестнадцатое февраля, суббота – день сдачи вступительных экзаменов у муниципальных школ – тихо приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1924347>